

Комовская Елена Витальевна

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭПОХИ И КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ "ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК" Н. С. ЛЕСКОВА)

В данной статье рассмотрены языковые приёмы, отражающие идиостиль писателя, охарактеризованы три языковых способа показа эпохи в художественном пространстве текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 58-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭПОХИ
И КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК» Н. С. ЛЕСКОВА)

Комовская Е. В.

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского

Статья рекомендована к публикации проф. Леденёвой В. В. и доц. Головачевой О. А.

В данной статье рассмотрены языковые приёмы, отражающие идиостиль писателя, охарактеризованы три языковых способа показа эпохи в художественном пространстве текста.

В филологии к кругу актуальных направлений относится изучение индивидуального стиля автора, особенности которого раскрываются в ходе анализа «того стилистического ядра, той системы средств выражения, которая неизменно присутствует в произведениях этого автора хотя бы в пределах отдельного периода его творчества» [Виноградов 1963: 80].

Выделение различных типов индивидуальных стилей объективировано тем, что каждый из авторов выражает при создании текста свои субъективные языковые пристрастия, исходя из собственного мироощущения, миропонимания, таким образом, индивидуальный стиль «определяется характером самого писателя; здесь филология граничит с историей и философией» [Виноградов 1981: 189]. Индивидуальный стиль автора «отражается в интеграции предпочтительных тем, жанров, средств и приёмов, необходимых для построения текста и передачи не только информации, но и эмоционально-экспрессивных компонентов» [Леденёва 2001: 38-39].

Исходя из вышесказанного, можно определить три основных языковых приёма, отмеченные при изучении идиостиля Н. С. Лескова:

1. «единокровность языковой стихии древней Руси и живого просторечия новой эпохи» [Апол. Горелов 1981: 123];
2. сплетение «древнеотеческого» и «сиюминутно рождённого» слова [там же: 123];
3. русификация заимствованных слов: «...заимствования не являются массой статичной, мёртвым декоративным перенесением» [там же: 123].

Использование этих приемов, следовательно, можно наблюдать при анализе того, как писатель создает речевой портрет персонажа. С одной стороны, речевой портрет - это совокупность языковых средств, характеризующих не только речь (речевую партию) отдельного персонажа, но и представляющих его окружение, «проявляющих» его социальный статус, воссоздающих колорит эпохи, к которой герой принадлежит, с другой - это совокупность языковых форм и оборотов, стилистических приёмов, изобразительно-выразительных средств, отражающих идиолект самого писателя. Речевой портрет «выписывается» с помощью различных словесных «красок», под которыми мы понимаем единицы, различные по происхождению (генетически) и по стилистической функции, экспрессивно-эмоциональному звучанию и содержанию.

Для избранного Н. С. Лесковым способа создания речевого портрета главного героя повести «Очарованный странник» характерно совмещение всех признаков, указывающих на социальный статус и этнографический колорит, обрамляющий жизненный путь, который обрисовывается в сказе о перипетиях странствий «очарованного».

«Бывший конэсер», Иван Флягин создан Н. С. Лесковым как реалистический образ. Особенностью его речи является то, что при ее построении автор подчеркивает, что соблюдается норма обращения, учитывающая социальный статус этого персонажа и статус вводимого «высокого лица» - «митрополита Филарета» (Дроздова). Так, в речевой партии Ивана Флягина как представителя «низшего сословия» при упоминании владыки используются эпитеты «высокопреосвященный, высокопреосвященство» [Лесков 2002: 14], которые в России входят в традиционные пиететные формулы при обращении к высоким - по церковной иерархии - служителям культа. Так, в XIX веке при упоминании всех высоких особ (царского, княжеского рода, церковных иерархов) использовали форму местоимения третьего лица множественного числа, а при характеристики действия, состояния данных особ - глаголы третьего лица множественного числа настоящего/будущего времени, множественного числа прошедшего времени. Этот факт объективно отражен текстом «Очарованного странника», поэтому закономерно то, что герой повести как представитель низшего сословия при описании действий владыки использует глагольные формы «заснули, воздремали, опочили» [там же: 40]. Кроме того, автором использована в стилистических целях градация глаголов-синонимов: от нейтрального «заснуть» к книжно-устаревшему «воздремать» и до устаревшего высокого «опочил». Это отражает основные тенденции функционирования лексики в речи разных социальных слоев российского общества, лежащие в основе стилистической дифференциации словаря, подмеченные Н. С. Лесковым. Для Ивана Флягина должна быть наиболее приемлемой межстилевая единица «заснуть», так как она частотна и может быть употреблена в речи представителя любого социального класса, а писатель показывает, что его герой старается при описании владыки использовать лексику, которая характерна для передачи сведений о лицах более высокой социальной группы, имеет оттенок книжности - «опочить, воздремать». Этим эксплицируются такие достоинства натуры героя, как социальная ориентированность и «бывалость»: он жил в разных средах и вращался в различных сферах, не только бывал на дне жизни, но и поднимался на вершины.

Основной тенденцией в развитии русского языка второй половины XIX века, как отмечают исследователи, стал процесс расширения границ литературного языка за счёт широкого притока «заимствований из различных языков, слов из народных говоров, социальных диалектов, профессиональных лексиконов, мещанского и крестьянского просторечия» [Сорокин 1966: 32; см. Бельчиков 1974: 115].

Н. С. Лесков как знаток своего времени и как писатель реалист точно подметил данную языковую тенденцию и воплотил её в художественном пространстве повести с помощью употребления в повествовательной канве названий профессий, слов-профессионализмов, в том числе заимствований.

Так, Н. С. Лесков при характеристике деятельности Ивана Флягина использует термин «конэсер» с последующим толкованием: «...я конэсер-с, **конэсер**, или как простонароднее выразить, я в лошадях **знаток** и при **ремонтёрах** состоял для их **руководствования**» [там же: 42]. И. З. Серман даёт следующее толкование термина «ремонтёр» - «*это офицер, занятый покупкой и подбором лошадей для кавалерийской части*» [там же: 421].

Кроме того, в словаре Ушакова данное слово имеет специальную помету, «военный», что указывает на то, что данное слово является словом-термином. «РЕМОНТЁР, ремонтёра, м. (воен.). Должностное лицо военного ведомства, производящее ремонт (см. ремонт во 2 знач.) лошадей для войск» [Ушаков 2004: 156].

Лексический оборот «состоять при ком-то, при чем-то» указывает на основное занятие, должность, профессию человека. Отсюда соответствующие данной должности речевые средства, дающие убедительное подтверждение тому, что герой с этой средой знаком хорошо: «верста», «стремя», «воз», «дышло», «экипаж», «вожжи», «шестерик».

В повести упоминаются различные породы лошадей «вятки, казанки, калмыки, битюцкие, донские», что также составляет профессиональный лексикон персонажа. Кроме того, на профессиональной основе происходит переосмысление термина «кофишённок». Если в Российском государстве до XIX века данный термин имел одно значение «придворная должность смотрителя за кофе и чаем» (И. З. Серман), то в 70-е годы XIX века он приобретает дополнительное профессиональное значение смиренной, спокойной офицерской лошади. Это предположение доказывает контекст повести: «Лошади были жестокие, не то, что нынешние какие-нибудь кавалерийские, что для офицеров берут. Мы этих офицерских кофешёнками звали, потому что на них нет никакого удовольствия ехать, так как на них могут даже офицеры сидеть...» [там же: 48]. Умение ввести «подслушанное» в какой-либо среде слово как выразительное средство характеристики персонажа - дар, черта таланта Н. С. Лескова (см. способ ввода: Мы ... звали) - указание на причастность к жизни этой среды и глубокое ее знание бывалым человеком).

В XIX веке перед писателями-реалистами в соответствии с идеологическими настроениями эпохи, идейно-эстетической направленностью художественной литературы как главная была выдвинута задача правдивого изображения народа и его жизни, народного характера в поступках и прежде всего в слове, что связывалось с отображением речи во всех её проявлениях и привело к распространению сказовой формы повествования и к активному использованию такого художественного приёма, как стилизация.

В повести «Очарованный странник» Лесков использует сказовые приёмы и обороты с целью проявить подлинно народную основу произведения, поэтому он вводит в художественную канву языковые формы устного народного творчества как первостепенного источника народной речи. Среди них можно выделить следующие:

1. Повторяющиеся однокоренные с приставкой ПРЕ-, в значении «очень», во втором слове: *добрый-предобрый, крепко-прекрепко, огромный-преогромный*.

2. Повторяющиеся однокоренные с приставкой ПРЕ- «инверсионного типа», с компонентом «очень» приставочного образования в первом элементе: *прекрутая-крутищяя, препустейший-пустой*.

3. Повторы по типу редупликации: *махонький-махонький, полежал-полежал, думал-думал, сидел-сидел, тихо-тихо*.

4. Повторяющиеся однокоренные с приставкой ПО-: *мало-помалу, слышу-послышу*.

5. Повторяющиеся однокоренные с приставкой НА-: *строго-настрога*.

6. Повтор синонимичных слов: *бросил-позабыл*.

7. Устойчивые наименования мифологических существ, в значении номинаций повторяются семы: *змеища-горынище*.

Автор использует указанные единицы в языке героя повести для создания эффекта сказового нагнетания. Исключения составляют однокоренные слова с приставкой ПРЕ- «инверсионного типа», которые используются для характеристики в направлении «от наивысшего проявления признака к наименьшему», - это приём литоты, которым автор передает комический эффект.

Таким образом, мы указали некоторые средства и приемы, благодаря которым речь Флягина создается как отражающая колорит эпохи и присущих ей социальных типов, вследствие чего язык повести «Очарованный странник» кажется не только самобытным, неповторимым, но и правдивым, что обеспечивается, в частности, введением таких авторских «сигналов», как пиететные формулы, профессионализмы и сказовые обороты. В свою очередь, изображенный тип становится яркой точкой в картине-характеристике эпохи, описываемой Н. С. Лесковым.

1. Аполон Горелов. Хождение за истиной. - М., 1981. - 32 с.
2. Бельчиков Ю. А. Русский литературный язык во второй половине XIX века. - М.: ВШ, 1974. - 192 с.
3. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. - М., 1981.
4. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. - М., 1963.
5. Леденёва В. В. Идиостиль (к уточнению понятия) // Филологические науки. - М., 2001. - № 5. - С. 38-39.
6. Лесков Н. С. Повести. Рассказы. - М.: Дрофа, 2003. - 2-е изд., стереотип. - 448 с.
7. Серман И. З. Комментарии // Лесков Н. С. Повести. Рассказы. - М.: Дрофа, 2003. - 2-е изд., стереотип. - 448 с.
8. Сорокин Ю. С. Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина). - М.-Л.: Наука, 1966. - 375 с.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Кузнецова Н. В.

Мичуринский государственный аграрный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Поповой Л. Г. и к.ф.н., доц. Москалевой Е. В.

В статье рассматривается лингвофилософское понимание жизни и предлагается перечень лексем, выражающих в наибольшей мере это понимание в английском и русском языках.

Жизнь присуща растениям, животным, человеку и существенно отличается от окружающей действительности.

В философии есть несколько толкований значения жизни.

С естественнонаучной, биологической точки зрения жизнь тождественна органическому явлению, но выделяется следующими характеристиками:

1. своей направленностью, а именно, прекращением действия с достижением цели или, наоборот, продолжением действия, если цель не достигнута; возможностью варьирования методов в процессе дальнейшего действия, а также ограничением направленности движения в связи с внешними условиями;

2. проявлением в отличие от неживых объектов действительности таких свойств, как раздражимость, способность к размножению, росту, активной регуляции своего состава и функции, разнообразием форм движения, приспособляемостью к среде.

В метафизическом смысле под жизнью понимается основной мотив созерцающего мир мышления как содержание переживаний человека, жизненная судьба вообще.

Жизнь характеризуется с психологической точки зрения своей естественной упорядоченностью.

С историко-культурной точки зрения жизнь, а конкретнее «духовное» означает наличие идей на протяжении всей мировой истории. Жизнь здесь понимается как идейное содержание мыслей и поступков.

В философии существует понимание жизни одного человека с биографической точки зрения в виде телесного, душевного и духовного становления, его поведения и судьбы в мире от рождения человека до его смерти [Философский энциклопедический словарь 1998: 158-159; Философский энциклопедический словарь 1989: 192; Всемирная энциклопедия: Философия 2001: 252-253].

Таково понимание жизни с точки зрения философии. А как лексически может быть представлена жизнь в сопоставляемых нами английском и русском языках?

Рассматривая концепт «жизнь», следует выделить основные моменты трактования термина «концепт» в языковедении.

Единого мнения по этому поводу не сформировано. Но вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниним мы понимаем концепт как:

- во-первых, концепт- результат индивидуального познания, обобщения, категоризации, а индивидуальное требует комплекса средств для своего полного выражения;

- во-вторых, концепт представляет собой нежестко структурированную объемную единицу, целиком ее выразить просто невозможно;

- в-третьих, ни один исследователь и ни один лингвистический анализ не может выявить и зафиксировать, а затем проанализировать полностью все средства языковой и речевой репрезентации концепта в языке, всегда что-то останется не зафиксированным и, следовательно, неучтенным.

Основным признаком лингвистического понимания концепта является его закрепленность за определенным способом языковой реализации. Концепты могут вербализоваться в виде лексико-семантических полей, синонимических рядов, лексико-семантических групп, словообразовательных структур, фразисистем и т.д. Выбранный нами концепт «жизнь» является одним из важных концептов существования языка и человеческого разума. Этот концепт очень подробно рассматривается на материале русского языка О. А. Ипатовой.

Как справедливо она замечает, этот концепт занимает центральное место среди лингвокультурных концептов, так как в нем содержатся наивные представления человека о своем существовании, с одной стороны, а с другой стороны, эти представления свойственны и нации в целом. Он причисляется наряду с концептами дом, человек, смерть к ведущим концептам в языковом сознании людей.